

Балатон – последняя наша остановка в Венгрии

ФУТБОЛ ПОД АККОРДЕОН

МЫ ЗНАЕМ об этом озере очень много по рассказам родителей, молодость которых прошла во времена СССР, когда за границей можно было побывать только в странах соцлагеря. И Балатон считался элитным местом отдыха.

Самое большое озеро в Европе – акватория 700 квадратных километров, множество курортов – и лечебных, и просто пляжных, в городках вокруг Балатона венгерские статисты зафиксировали самую большую продолжительность жизни своих мужчин – 69 лет. Причина – сосновые леса вокруг озера, дающие благотворный воздух. С придыханием ждем появления Балатона в окнах автобуса. Действительно, он прямо-таки необъятный – буквально море, противоположный берег скрывается где-то за горизонтом.

При ближайшем рассмотрении озеро не произвело абсолютно никакого впечатления: вода не то что бы грязная – она мутная, с белой взвесью, но гид говорит, что это какие-то лечебные микроэлементы, которые делают Балатон одним из самых чистых водоемов Европы. Да и берег нашей остановки оказался неприступным – мы довольствовались лишь созерцанием и даже не окунались в воду – к тому же, вдруг поднялся нешуточный ветер.

В свободное время перед переправой на границе с Хорватией рассматриваем достопримечательности деревушки близ Балатона: ухоженные дома, крыши большинства из которых покрыты самым обычным камышом, в изобилии растущим по берегам озера. Нам говорят, что это венгерская изюминка, но мы понимаем: воистину, причиной фольклора каждой страны является нищета его народа – взять те же рус-

ские лыковые лапти, которые наши крестьяне плели явно не от хорошей жизни.

Кстати, о фольклоре: есть в Будапеште отличный зоопарк – огромный, множество зверей и посетителей... Так вот, дети с особым наслаждением суеились вокруг ограждения под названием «Деревня»: там мычали самые обычные коровы, бегали овцы, ягнята и козлята... Дети перелезали через ограждение, бегали среди животных, брали на руки и кормили – словом, визжали от восторга. Так вот: если бы Россия привела свои деревни в более-менее приличное состояние, на этом можно было бы делать неплохие туристические сборы.

Итак, на пароме переплавляемся через Балатон, для приличия помочив в нем ноги – все-таки историческое место! Кстати, почему еще это озеро так любили в Восточной Европе: это было практически единственное место, где беспрепятственно могли встречаться родственники, жившие по разные стороны, к примеру, Берлинской стены – и ГДР, и ФРГ имели на берегах Балатона свои курорты.

Ночевка в городке со смешным названием Надья-ниже (тут же кто-то придумал ему другое название – Васька-выше), и с утра мы на границе с Хорватией. Особого отличия стран не заметили, разве что расплачиваемся уже не форинтами, а куннами, которые гораздо дороже венгерской валюты: семь с половиной кун за евро. В автобусе поставили хорватскую музыку – мелодичные песни, похожие на итальянские, но, честно говоря, через несколько минут они утомили, поскольку были абсолютно неотличимы друг от друга.

Наш недельный отдых проходил в городке Церквеница на самом берегу Адриатического моря. Правда, прямо перед нами, буквально в километре от берега, красовался огромный

остров, так что море показалось всего-навсего небольшим озером – ну, это первое впечатление. Городок небольшой, но очень красивый – хотя сначала рассмотреть его особо не удалось. Проведя несколько часов в дороге, с наслаждением лобуемся отелем, который гордо расположился на возвышении. Прощаемся с водителями, гид говорит всем на прощание: «Давайте еще раз посмотрим друг на друга: через неделю мы встретимся неизвестными: черными от загара и в футболках с хорватской символикой». До моря – рукой подать, но на пляж идти не хочется:

во-первых, усталость с дороги, во-вторых, плохая погода – забегая вперед, скажу, что дождь, начавшийся еще в Венгрии, мучил нас всю неделю. А в-третьих, и это основное – в самый день нашего приезда в Хорватию сборная этой страны встречалась с нашими любимцами – сборной Германии.

Кстати, о символике: то ли недавняя война в Югославии так сплотила хорватов, то ли все дело в футболе, а может, им всегда была свойственна любовь к родине, но такого почитания символов собственной страны мы не встречали нигде в мире: автомобили украшены национальными флажками – красно-белое шахматное поле, в центре – герб Хорватии. Повсюду в сувенирных лавках – футболки, бейсболки и даже детские сарафаны в красно-белую клетку, пиво – исключительно национального производства... Чего уж говорить, что по набережной вдоль моря в тот день повсюду из ресторанчиков раздавалось дружное пение: «Дойчланд, Дойчланд, ауф видер зейн!»

За полчаса до трансляции матча в баре гостиницы уже занимают места перед большим экраном. Разумеется, куча хорватов, один даже с аккордеоном, все громко обсуждают прогнозы исхода матча, пьют вино или пиво... Русских встречают радостно – мол, вместе болеть за «наших» будем, опять же, если вспомнить, что сборной Хорватии мы вообще обязаны выходом на Евро-2008. Появилась и немецкая семейная чета – пожилая пара и двое маленьких внуков, мальчик и девочка. Скромно уселись в самом конце зала, как-то неуверенно заказали себе пива – видно, что они не в своей тарелке.

Итак, звучат гимны двух стран, и матч начинается. Что я вам скажу: хорваты – страстные болельщики, необычайно эмоциональные и щедрые на радость с другими нациями. Каждый гол сопровождается уже известной песней о прощании с Германией, правда, каждый раз после ее исполнения хорваты ласково глядели на немцев. Те, сначала державшиеся отчужденно, потом выпили пива и тоже стали с удовольствием болеть за своих. Гол в ворота немцев – и официант с полным подносом обносит гостей: «Чего изволите? Хозяин угощает». Немцам тоже достался бесплатный бокал пива.

В перерыве между периодами откуда ни возьмись появились флаги Хорватии, России и даже Германии – это продавец сувенирного магазинчика в гостинице принес. Попытался надеть панамку с символикой Хорватии на немецкого мальчугана – тот не на шутку разозлился, начал пинать его ногами. Ну, что делать – подал немецкий флаг, которым пацана тут же обмотал его дедушка.

Сборная Хорватии тогда одолела немцев – 2:1. Боже мой, что тут началось! Хорваты и пели, и обнимались друг с другом и с каждым из нас, и

даже поползли по кругу друг за другом змейкой на карачках – это, говорят, такая национальная традиция радоваться. А потом нас пригласили на празднование в нижний зал отеля. И вот уж где мы от души познакомились с хорватами, и с их культурой потребления вина, и с их песнями.

Итак, вина пьют много, но пьяных мы не увидели даже через несколько часов и нескольких десятков опустошенных бутылок красного и белого вина. Не зная языка, понимать друг друга все начали уже после первого бокала – благо, что хорватский очень близок русскому, потому что ближайший славянский собрат. К примеру, «добрый день» – это «добр дан», «одна» – «една», ну и так далее. Чего не понимали на языке – объясняли на пальцах, и казалось, что все друг другу жутко интересно.

А как они поют! Дружно, в такт и очень чисто – не сфальшивив ни одной ноты – хотя сидели мы не с музыкантами, а с банкирами и нефтяниками. Слова всех песен знают наизусть, хотя спето их было около полусотни – видно, что они действительно любимы хорватами. И песни все очень танцевальные – на три четверти. В вальсе кружились все – с разными партнерами, в разном темпе... Словом, веселиться хорваты умеют от души – обильно, щедро и без негативных последствий, потому как ни один не свалился под стол и не устроил пьяного дебоша.

Спать после долгой радостной вечеринки ложились без задних ног, об одном море бога: чтобы завтра был солнечный день. Но засыпать пришлось под убаюкивающее шуршание дождя. А под утро под своими окнами слышали, как хорваты, еще несколько часов назад сидевшие с нами за столом, разрезались по домам – благо жили все недалеко. Вот такой крепкий – во всех смыслах – народ. Отдых обещал много интересного.

РИТА ДАВЛЕТШИНА,
ЕВГЕНИЙ РУХМАЛЕВ.

Фото авторов.

Венгрия–Хорватия (Церквеница)–
Магнитогорск.

